

Библиотека Народа

... Устремлять внимание на то, чтобы даже дети могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги: видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой...

(В. И. ЛЕНИН. «Что можно сделать для народного образования»)

Горячий привет работникам Публичной библиотеки

15 января город Ленин и вся наша страна празднует 125-летие ленинградской Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Это одна из величайших библиотек в мире, в ней 9 1/2 миллионов книг. Но дело не в величине. В ней имеются ценнейшие книги и документы, освещающие весь путь революционной борьбы за жизнь для всех сытую, здоровую, просвещенную, светлую. В ней имеются ценнейшие материалы, освещающие деятельность Маркса и Энгельса, историю ВКП(б), весь пройденный ею путь. В ней имеются книги на 80 языках народов СССР, много иностранной литературы. В ней имеются ценнейшие книги по всем отраслям науки, техники, искусства. Библиотека открыта для всех, прекрасно работает. Ленин проявил особое внимание к этой библиотеке, в которой он сам очень много работал. Он дал библиотеке указания, как она должна работать, нести знания в массы.

Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина работает по заветам Ленина. Крепко надеемся, что она все шире будет развертывать свою работу. Горячий привет ее работникам!

Н. КРУПСКАЯ

Сокровищница МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Писатели Ленинграда гордятся тем, что они являются читателями старейшей национальной библиотеки, одного из величайших мировых книгохранилищ — Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. 125 лет служит наша библиотека национальной культуре. Славными деятелями ее были многие писатели и ученые, в том числе и великий баснописец Крылов, поэты Дельвиг, Гнедич, Батюшков, страстный борец за демократическое искусство Стасов...

За столами ее читательских зал работали Белинский и Некрасов, Чернышевский, Добролюбов, Лев Толстой и Максим Горький.

Постоянным посетителем библиотеки был гениальный вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин.

Интересами всей страны социализма живет сейчас Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, обогащая своими неопенимыми сокровищами людей труда, науки и искусства. Среди 9 миллионов книг и рукописей, хранящихся в библиотеке, из года в год все больше и больше место занимают произведения советской литературы.

Мы приветствуем замечательную сокровищницу мировой литературы, любимую библиотеку советского наро-

да, награжденную правительством орденом Трудового красного знамени

А. ПРОКОФЬЕВ
Евг. ФЕДОРОВ
Мих. СЛОНИМСКИЙ
Н. ТИХОМОВ
М. ЗОЩЕНКО
Б. БЯЛИК

ФОНД: 1814.- 250.000 т.	ФОНД: 1938.- 950.000 т.
ЧИСЛО ЧИТАТЕЛЕЙ: 1814.- 369 чел.	ЧИСЛО ПОСЕЩЕНИЙ: 1938.- 770.338
ВЫДАНО ТОМОВ: 1814.- 1341 т.	ВЫДАНО ТОМОВ: 1938.- 2.784.010 т.

Выразительные цифры! Всего 250.000 тысяч томов было в Публичной библиотеке в 1814 году. За сто лет ларная фонд ее вырос до 950.000, а лишь за 21 год советской власти — до 950.000 томов. Лишь 369 человек посетил библиотеку в год ее открытия; они затребовали 1.341 книгу. В сотый год существования библиотеки — в 1913 году — было зарегистрировано 184.000 посетителей, выдано 482.187 томов. В 1938 году читателю 770.338 раз посетил библиотеку и прочел 2.784.010 книг.

По инициативе В. И. Ленина создан межбиблиотечный абонемент. В 1938 г. им обслужено 1.300 библиотек в 176 городах. За последние три года переписано 118.000 книг. Только после революции был создан консультативно-библиографический отдел. Сотни людей со всего Советского Союза ежедневно обращаются к нему за помощью. В течение 1938 г. отдел выдал 115.417 устных и письменных справок, начиная от справки об учебнике математики, кончая такой глубокой научно-библиографической работой, как библиография в 12.000 названий к «Истории XIX века» Лависса и Рамбо.

Один день

9 часов утра. Двери общего читального зала раскрываются. Обширный, рассчитанный на 630 мест зал постепенно наполняется читателями.

Сюда идут работать над книгой и молодой научный работник, и студент, и инженер, и врач...

«Кто они, вот эти три товарища, сегодня вошедшие в зал первыми? Полюдем и спросим».

Тов. М. А. Когану, историку-аспиранту, 31 год. Он работает над диссертацией и пришел сюда за понадобившимся ему учебником. Он — читатель библиотеки с 1925 года, и хотя обычно работает в зале для научных работников, но изредка бывает и здесь. «Холодную» книгу тут можно достать скорее.

Он не всегда доволен библиотекой. В ней еще много «неполадков». Но это — недостаток человека, который любит Публичную библиотеку, считает ее величайшим достоянием народа, и ему хочется, чтобы в такой библиотеке не было никаких неполадков.

Студент исторического факультета В. А. Ребяня читает в библиотеке с 1935 года. Он готовится здесь к учебным занятиям, и хотя в Университете неплохая библиотека, он ходит сюда. Здесь тише, порядки больше.

Студентка-филолог О. Зашибина стала читателем библиотеки с 1938 года. У ней другая цель — самообразование. Она хочет основательно познакомиться с историей искусства. Чтение «Истории искусства» Гнедича — первый шаг на этом пути.

Это первые, по времени, пришедшие в библиотеку читатели. А за ними идут сотни и тысячи других. До двух тысяч читателей в день проходит через читальный зал.

В 9 часов открывается и зал для научных работников. Первым пришел доцент 1-го медицинского института Я. М. Бляхер — постоянный посе-

титель зала в течение восьми лет.

Круг его интересов — литература по биохимии, а последнее время — по органической химии. Он внимательно следит за отдельными монографиями, за русской и иностранной периодической литературой. Он находит в Публичной библиотеке все, что ему нужно. Недавно передал библиотеке отписки своих работ. Он отмечает внимательность сотрудников, их готовность прийти на помощь в работе.

В газетный зал первым пришел К. М. Турин, комсомолец, кандидат ВКП(б), слесарь Кировского завода. Он — читатель Публичной библиотеки с 1933 года. Сейчас готовится в военную академию. Пришел за справками. Тов. Турин — изобретатель. — Обслуживают меня быстро, — говорит он, — чувствуется организованность.

Читальные залы переполнены. Идут часы. Вот уже скоро 24 часа — время закрытия библиотеки.

15 часов в сутки работает Публичная библиотека. Можно уже подсчитать цифры. Что же сделано за эти 15 часов?

Учащимся выдано 1.773 тома, работникам социальное-экономических наук — 521 том, инженерно-техническим работникам — 463 тома, литературоведам и языковедам — 316 томов и т. д.

Выдано же всего за день 5.916 книг, 297 газет, 25 нот, 7 карт, 12 эстампов, 200 устных и письменных справок. Что представляют собою эти почти 6.000 книг? Это книги по технике, математике, физике, истории, экономике, медицине, искусству, естественной науке, литературоведению и т. д.

493 книги были выданы из художественной литературы.

С какой же целью читались все эти книги? Главным образом это — учебные занятия (1.841 том) и научно-исследовательская работа (1.354 тома). Затем — самообразование, получение справок, повышение квалификации (приблизительно по 300 томов) и т. п. Только 224 тома были в чтении «для отдыха».

Публичная библиотека обслуживает своими фондами не только в своих стенах. Она посылает книги и в другие библиотеки. Сегодня было послано 229 книг в 98 библиотек.

24 часа. Уходят читатели. Позже всех из зала для научных работников уходит тов. А. А. Вишневецкий, аспирант ЛГУ, филолог.

Из газетного зала уходит последний тов. А. И. Гатлик, студент 1-го медицинского института. В библиотеке он читает с 1935 года. Его желание к юбилею библиотеки — увеличить помещенье читального зала. «Библиотека очень много дает советскому читателю, — говорит он, — и нужно, чтобы возможно больше число желающих могло заниматься в ее читальных залах».

★

Так прошел рядовой, буднично-радостный день Публичной библиотеки, ее основных, только читальных зал, не считая работы ее отделов и филиалов...

Н. МОРАЧЕВСКИЙ

Из мглы веков

Пергамент, береста, бумага, пальмовые листья... Древние, разрозненные манускрипты... Полуистлевшие клочки, на которых неведомые люди оставили память о событиях минувших столетий.

Жемчужина библиотеки — собрание русских летописей, где в лаконичных записях отражены великие события, классовые симпатии, взгляды и мысли составителей этих хроник. Эти летописи — первоисточник для изучения древнейшей жизни нашей родины, зари ее существования.

Нестор (1056—1114) — первый летописец. Но его летописи дошли до нас в позднейших редакциях.

Сквозь стекло витрины читаем «Се повесть временных лет, откуда есть пошла земля русская...» Поблекшие красные буквы. Это — Лаврентьевский список (1377) Несторовской летописи — «Повесть временных лет».

В «Царственных летописцах» (XIV и XV вв.) драгоценные миниатюры наглядно раскрывают русскую историю. В старом Лаврентьевском летописце хранится исключительная по краскам и исполнению (XV в.) миниатюра, воспроизводящая Ледовое побоище, когда впервые русский народ нанес сокрушительный удар тевтонским псам.

Около 1000 древнегреческих рукописей хранится в сокровищнице библиотеки. Листик пергамента, относящийся к II веку нашей эры (быть может, переписанный рабом), — это отрывок из Менандра, афинского поэта-драматурга, жившего с 342 г. до 292 г. до нашей эры. Папирусы древнего Египта 3.500-летней древности. Нигде в Европе нет такого собрания Самаритянской рукописей (древне-еврейские свитки).

Персидское правительство дало русскому царю огромный «выкуп» за убийство Грибоедова. И среди этого «выкупа» враг Грибоедова Хозрев-Мирза передал древнейший (1337 г.) список Шах-Наме — этого эпоса Ирана. Такого списка нет нигде.

Даже до разрушения испанских библиотек германскими фашистами Испания не имела таких исторических хроник XIV в., какие хранятся у нас. А индийские хроники на пальмовых листьях! Или единственные в мире турецкие рукописи на джагатайском (народном) языке...

В рукописном отделе хранятся рукописи на 49 живых и мертвых языках.

★

Не менее ценно собрание первопечатных русских книг, вышедших из искусных рук Ивана Федорова — творца нашего отечественного книгопечатания. По выходным их сведениям можно проследить

Энтузиасты

Ленинградцам хорошо знакомо это красивое с колоннами и высокими окнами здание, задругленным фасадом выходящее на проспект 25 Октября. Тысячи людей ежедневно приходят сюда. Здесь готовится к вчету студент-первокурсник, пишет научный труд своей академик, извлекает гуды древнейших материалов, работая над историческим романом, писатель, архитектор изучает творения величайших мастеров эпохи Возрождения, работница-стакановка, участница драматического кружка, читает книгу по истории театра...

В многочисленных книжных шкафах библиотеки находят каждому посетителю нужную книгу. Миллионы книг, рукописей, нот, эстампов — бесценное богатство мировой культуры скопилось здесь за 125 лет. Это сложное и большое хозяйство ведется силами около тысячи человек — ученых, библиотечных работников, технических служащих. Обшая всем любовь к книге и забота о читателе сливаются в единый коллектив и 80-летнего члена-корреспондента Академии наук Ивана Афанасьевича Бычкова, и библиотекарю второго разряда комсомолку Веру Архангельскую, и пожарного Георгия Павловича Биткова, 30 лет проработавшего в Пу-

бличной библиотеке.

Годы уже согнули спину Ивану Афанасьевичу. Он давно мог бы спокойно жить на пенсии. Но исключительная любовь к своему делу, к вверенным его попечению народным сокровищам наполняет его бодростью. Здесь, в тихих залах рукописного отделения, Иван Афанасьевич провел три четверти своей жизни. Он знает каждую рукопись, каждую напечатанную старинную славянскую вязью книгу, хранящуюся за стеклами шкафов. Даже в тяжелый 20-й год, когда температура в библиотеке опускалась до минус 8 градусов, ровно в 10 часов утра заведующий рукописным отделом открывал железные двери хранилища.

Не страсть к коллекционированию, к собиранию уникалов, а стремление к обогащению народной библиотеки двигает Андреем Николаевичем Римским-Корсаковым. Благодаря ему библиотека приобрела много интересных музыкальных коллекций, архивов, отдельных материалов. Месяцами он терпеливо рылся на полках русского фонда, разыскивая иногда по указателям, а иногда просто, «как грибы», попавшие сюда музыкальные произведения. На огромных стеллажах, заставленных книгами, он нашел такие дра-

гоценности, как неизвестную рукопись Чайковского — инструментированный им романс Листа «Фульский король», один из первых сборников русских романсов, изданный при Екатерине II, одно из первых русских музыкальных изданий «12-тиразную симфонию ради карточки и баса» знаменитого итальянского скрипача начала XVIII века Малониса...

Не так давно Андрей Николаевич написал небольшую, скромную книгу «Музыкальные сокровища Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина». Много благодарственных писем получила дирекция от специалистов-музыковедов. Сокровища, долгие годы лежавшие неизвестным кладом в библиотечных шкафах, теперь сделались достоянием советских исследователей и используются в их трудах.

Сложный путь проходит в Публичной библиотеке книга. Их надо распределить по отделам, потом написать шифр, четко и подробно заполнить карточки каталогов. Иначе книга затеряется среди миллионов других. Седая женщина — Ольга Павловна Захарина, руководитель группы алфавитного каталога, — внимательно читает каждую карточку. В совершенстве владеющая сложным искусством обработки книги, она учит его молодежь. И вместе со своими молодыми товарищами Ольга Павловна не перестает учиться. В последние годы в библиотеку

поступает много испанских книг: Ольга Павловна, несмотря на свои 67 лет, поощает кружок испанского языка.

Молодеет старая Публичная библиотека. В бывшей

Комсомолка тов. Т. ГРИГОРЬЯНЦ, заведующая газетным отделом Публичной библиотеки

«императорской» работали преимущественно пожилые люди. Сейчас почти третья часть сотрудников библиотеки — молодежь. Еще очень молоды и заведующий межбиблиотечным абонементом Галина Грушко и заместитель заведующего сектором каталогизации Пенцлия Абрамовна Озерова...

В газетном зале ваше требование будет удовлетворено через пять минут. Если уж очень труден заказ, вас попросят подождать четверть

часа. Такая быстрота возможна лишь при идеальном порядке и четкости работы сотрудников. И добилась этой четкости Татьяна Григорьянц. Она родилась в знаменательный день Февральской революции. Она пришла в библиотеку 16-летней девочкой. Много училась, старательно работала, воспринимала опыт старших товарищей. Вот уже год, как комсомолка Таня Григорьянц прекрасно работает заведующей огромным газетным отделением, в зале которого бывает ежедневно не менее 200 человек.

В библиотеке не было специалиста по греческой палеографии — старинным способом греческого письма. Интереснейшее собрание греческих рукописей лежало мертвым капиталом. Аспирантка Евгения Гранстрем принялась изучать греческий язык. Она начала с азбуки. Три года упорно занималась. Изучила древнегреческий язык, латынь, историю Византии, историю рукописей. Сейчас она пишет диссертацию на тему «Принципы описаний греческих рукописей».

Богатства Публичной библиотеки — в хороших руках. В библиотеке народа работают истинные народные служители, которые помогают советским гражданам овладеть величайшими сокровищами мировой культуры и сохраняют их для последующих поколений.

Н. ГОЛЬДАРБИТЕР

скитальческую жизнь этого талантливого человека.

Вот «Апостол» 1564 года, изданный в Москве. Переписчики-дьяки подняли бунт против первого русского печатника, и он бежит на Москву. И вот «Псалтирь», изданный им в Заблудове в 1569 г. у Ходкевича. «Библия» — в Остроге 1580 г., «Апостол» (1574 г.) с гербами князя Острожского, со знаком самого Федорова, и другие его книги духовного содержания.

Первая светская книга — «Литовский статут» 1568 г., изданный в Вильно на белорусском языке.

Во всем мире сохранилось только два экземпляра «Служебника», изданного в Венеции в 1433 г. на сербском языке (глаголический шрифт). Один — у нас, другой — за границей в частных руках.

Нигде нет и такого полного собрания книг, впервые отпечатанных гражданским шрифтом при Петре I. «Ведомости», «Книга Марсова» и другие книги поражают четкостью шрифта, искусством мастеров.

★

Сумрак. Готический кабинет. На черной полке с полнотром — книги, прикрепленные к полке цепями. По стенам — ряды фолиантов в старинных переплетах. Средневековая библиотека. Здесь, в «кабинете Фауста», собраны инкунабулы — первопечатные книги до 1500 г. Тут хранятся драгоценные образцы искусства Гутенберга, первого изобретателя книгопечатания.

На цепи огромный том — «Хроника мира» Шелера, изданная в 1493 г. Чудесные гравюры изображают города, средневековый быт. 1.800 рисунков!

Трактат Марсилио Фичино о болезнях людей — огромная книга, изданная во Флоренции в 1489 г., разрозненная от руки с наклеенными золотыми пластинками. Чудо типографского искусства! Она некогда принадлежала немецкому гуманисту Конраду Пайтингеру и хранит на полях страниц его заметки.

★

По количеству собрания наша Публичная библиотека стоит на втором месте после библиотеки Британского музея, которую очень высоко ценил В. И. Ленин. Но по полноте и по качеству она лучше этого мирового книгохранилища.

Можно ли оценить это богатство? Нельзя! Нельзя так же, как нельзя оценить солнце, мир... Эта сокровищница науки и мысли человеческого принадлежит нам, гражданам Советского Союза.

ЕМЕЛИН

«Мрачна и пустыня»

Из воспоминаний В. В. Стасова

о первом посещении Публичной библиотеки в 1845 году

«Я видел по дороге какие-то огромные, скучные и невзрачные сараи, наполненные книгами серого и несносного вида, и ужасно мертвые и пустынные. Изредка кое-где торчал библиотечарь, но он казался на первый взгляд пустынным, мрачным и молчаливым, и внушал такую же тоску и холод, как и окружавшие его книги. Из этих книг пелые груды лежали на полу и, что еще более удивило меня, около топившихся печей. Создаты, занимавшиеся топкой, преспокойно растаптали их ногами направо и налево, иные швыряли подальше, куда вздумается, и потом принимались за свое истопничество. Читальная зала была мрачна и пустыня не менее других зал: лишь кое-где лепились около столбов одинокие читатели, похожие на белых сирот, а двое огромных вертящихся сверху вниз налов, в виде качелей, стояли по углам во всем своем безобразии и наводили какой-то страх и ужас неизвестным своим назначением: никому бы сразу не пришло в голову, что эти качели выдуманы для того, чтобы на них раскладывать и рассматривать рукописи, и всякий скорее принял бы их за какие-то средневековые машины для истязания и пытки людей на ложах в подземных застенках...»